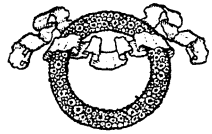
ПИСЬМА

П. А. КРОПОТКИНА П. ВИТЯЗЕВУ



ПЕТЕРБУРГ
1921

ПИСЬМА

П. А. КРОПОТКИНА П. ВИТЯЗЕВУ

ПЕТЕРБУРГ
1921

Пров 38

Отпечатано
в количестве ста нумерованных экземпляров

Экземпляр №

136
39

Моя переписка с Петром Алексеевичем возникла по следующему поводу. Кооперативное Книгоиздательство «*Колос*» решило к 20-тию со дня смерти Петра Лавровича Лаврова (7 февраля 1920 г.) выпустить большой коллективный сборник, посвященный его памяти, поручив мне всю организацию и общую редакцию предпринятого им литературного начинания. Приглашая сотрудников для этого сборника, я обратился и к П. А. Кропоткину в надежде получить от него личные воспоминания о Петре Лавровиче. О том, что Кропоткин встречался с Лавровым и находился с ним в переписке, мне неоднократно рассказывал Н. В. Чайковский.

Написал ли П. А. свою заметку о Лаврове, мне неизвестно. Во всяком случае, еще в ноябре месяце прошлого года он через наших общих знакомых просил передать мне, что помнит свое обещание и исполнит его, во что бы то ни стало. Повидимому, смерть нарушила это обещание. Пусть же теперь его письма и явятся той данью памяти Петра Лавровича, которую он не успел отдать ему при жизни.

П. Витязев.

Петербург.
15 марта 1921 г.

I.

Г. Дмитров, *Москов. губ.*
Советская, д. Олсуфьева.
7 июля 1919 г.

Оба Ваши письма получил в один и тот же день. Ваша мысль — издать сборник «*Памяти Лаврова*» — прекрасна. Нельзя ей не сочувствовать, и я постараюсь написать для него несколько страниц — о том, каким прекрасным примером для всех нас был Петр Лаврович — особенно в эмиграции: прожить, как *он* прожил, всецело отдаваясь раз поставленному себе в жизни идеалу, и твердо держаться его, не смотря на бедность, на старость и неизбежные со старостью болезни и на одиночество, которое он должен был так чувствовать в последние годы.

К сожалению, я очень мало могу сказать о нем, о его работе! Я так мало с ним виделся! В 1876 году, когда я впервые встретился с ним, он скоро уехал из Лондона, а я уехал в Швейцарию; во 2-й свой приезд в Англию он тоже прожил в Лондоне очень недолго; а за исключением 2-х месяцев в 1878 году,

что я прожил в Париже — Франция была мне запретною страною, (если не считать 3-х лет в тюрьме). Когда же я сам себя „амнистировал" в 1904 году и стал ездить во Францию, несмотря на изгнание,—Петра Лавровича уже не было в живых. Так что я смогу сказать только несколько *личных*, теплых слов о нем.—Он очень любил моего брата, Александра, с которым сходился, как кантианец,— и я полюбил Петра Лавровича, хотя и в философии и в его отношении к социал-демократии мы так расходились, что из уважения и личной симпатии к нему, я даже и не поднимал этих вопросов.

Если несколько страничек, полных личной симпатии к его нравственному облику и уважения, Вам будут с руки, очень рад буду их написать.

Не уцелело-ли что нибудь от Лопатина о Петре Лавровиче? Не напишут ли что нибудь Фроленко и его жена? Они хорошо его знали. Может быть, и от Бурцева что нибудь получите? Он мог бы *хорошо* написать.

Вечно живя с мыслью о возможности внезапного обыска, я, к сожалению, уничтожал все письма от политических друзей, кроме тех, что касались литературных работ. А то Марии Петровне (передайте ей, пожалуйста, мой сердечный привет) [1]) верно приятно было бы прочесть те несколько чрезвычайно милых, сердечных строк, которые писал мне Петр Лаврович о том, что вокруг него собрались под

одним крылом четыре поколения — дочь, внучата и правнуки. Они запали мне в память.

Привет также Николаю Ивановичу. Его вклад, наверно, будет ценный [2]).

Братский привет!

П. Кропоткин.

II.

Дмитров, *Москов. губ.*
д. Олсуфьева.
19 сентября 1919 г.

Простите великодушно, что до сих пор не отвечал на ваши письма от 10/VII, 4/VIII и 8/IX и еще не поблагодарил вас за 3 книги П. Л. Лаврова.

Я кончаю важный отдел в моей книге об Этике (во 2-й рукописи)—Древнюю Грецию: Платон, Аристотель и Эпикур! и все время с крупными перерывами!!...

Я так мало знал лично о Петре Лавровиче, что хотя часто думаю,—что̀ сказать, что бы стоило говорить, но все время поражаюсь бедностью того, что̀ могу сказать по отношению к личности, о которой должно сказать многое. И личность он—многогранная. Например, я приезжаю в Лондон, где Петр Лаврович издает „*Вперед*“. Я покупаю его газету, и вдруг в ней *его* некролог Бакунина, и—такой, что я живу в Лондоне, совершенно один, целый месяц, и не иду в редакцию, не желая встречаться с П. Л.,

чтобы при первом же знакомстве не сказать ему что я думаю об этой статье [3]).

Наконец — иду, прочтя во „*Вперед*“ (в „Почт. ящике“), что просят К. зайти в редакцию получить письмо; и, познакомившись с П. Л., а тем более потом, позже, в Париже, лично проникаюсь глубоким уважением к нему, как социалисту — вернее, пожалуй, личною привязанностью, которая заставляет забывать политические оценки.

Не знаю,— молодой ли вы человек, или пожилой,— но и в том и в другом случае, вы верно поймете, как трудно дается подходящая форма заметки для такого сборника, какой предполагается, и какой *следует* выпустить.

В нашем кружке, после 1-го *№ журнала* „Вперед“, я считал даже вредным его распространение, так как он звал молодежь в университеты, когда мы звали ее в народ. Но фигуру, нравственную личность Петра Лавровича, мне очень хотелось бы увидать хорошо, симпатично, ярко обрисованной.

Попробую на днях написать. Не удастся — так и скажу вам, удастся — пришлю.

А пока крепко жму руку. Спасибо большое за книги. „*Парижскую Коммуну*“ читаю [4]). Начало прекрасно, и все — наверно — очень добросовестно рассказано: честно и с любовью.

П. Кропоткин.

III.

Г. Дмитров, *Москов губ.*
26 января 1920 г.

Благодарю вас очень за обе брошюры Петра Лавровича, особенно за „Очеркн по Истории Интернационала“, которые я прочел сейчас же. До ареста я видел 1-ю книжку „Впереда“, где статья Петра Лавровича, звавшая студентов в университеты, тогда как мы их звали в народ, очень разочаровала даже тех из нашего кружка, которые звали нас на связь с партиею, группировавшуюся вокруг Петра Лавровича.

Других книжек не видал и с большим удовольствием вижу теперь, какое правильное положение занял Петр Лаврович в споре об „Общественной службе в будущем обществе“, (которого разрешение на опыте мы, к несчастью, видим теперь во всероссийском масштабе) [5]).

„Государственный элемент в будущем обществе“ [6]) я, конечно, читал в свое время; а теперь с радостью вижу, что и в практическом разрешении споров о services publics П. Л. стоял на правильной точке зрения. К сожалению, в журнале „Вперед“ (и вероятно, в

Летописи„ Впереда“ после I-й ее главы)[7]) преобладало противоположное направление Смирнова [8]) и г-жи Идельсон [9]), которое потом и повело к удалению Петра Лавровича [10]).

Буду ждать теперь книжку „*Государственный элемент в будущем обществе*“. Приятно будет перечитать именно теперь, когда, живя в провинции, ближе к реальной жизни, чем в столицах, видишь все ужасы приложения этого „государственного элемента“; как он убивает кооперацию и пробужденный ею местный строительный дух, убил Советы и убьет „рабочую инспекцию“, о которой третьего дня был декрет.

Не писал ли чего-нибудь П. Л. о Бабёфе и „Бабувизме“, который был взят социал-демократией в основу своих планов общественной перестройки?

Ну, крепко жму руку.

П. Кропоткин.

Я усиленно работал последнее время над „Этикой“ и не брался за воспоминания о П. Л.—Когда думаете Вы начать печатание этой книги? [11]).

ПРИМЕЧАНИЯ.

[1]) Исполнить просьбу Петра Алексеевича я не мог, так как Мария Петровна Негрескул — дочь П. Л. Лаврова умерла — 2 июля 1919 г., а письмо Кропоткина было написано 7 июля.

[2]) Речь идет о проф. Н. И. Кареееве и его большой работе — „Лавров, как социолог", написанной им для сборника „Памяти Лаврова".

[3]) См. заметку „Смерть М. А. Бакунина" в газете „Вперед!" от 1 июля 1876 г., № 36, стр. 401—403. В ней Лавров давал между прочим следующую характеристику Бакунина:—„личность в высшей степени увлекающаяся и увлекающая других, он слишком часто был окружен людьми его недостойными и компрометировавшими его своею близостью. Он не раз менял свои программы и свое направление, пытаясь придать первым более ширины, послелнему более целесообразности, и каждый раз предавался вполне той программе и тому направлению, которому принадлежал в данную минуту". Касаясь затем крайне „неприязненного отношения" Бакунина к органу „Вперед!", Лавров писал:—„позволю себе думать, что и тут несчастный выбор близких людей в значительной степени влиял на его суждение". Повидимому, только эти места из заметки Лаврова о Бакунине и вызвали у Кропоткина чувство вражды к их автору. Во всем остальном некролог Лаврова написан вполне объективно с большим уважением к личности М. А. Бакунина и с признанием его громадных заслуг как перед русским революционным движением, так и перед международным социализмом. Впоследствии и сам Лавров признал, что его заметка о Бакунине являлась „весьма нетактичной по формулировке" и что это была „неосторожность, вызванная раздражением полемики

той эпохи", т. е. ожесточенной враждой „бакунистов" и „лавристов" (см. „Народники-пропагандисты 1873—1878 годов". Спб., 1907 г., стр. 278).

[4]) Работа, принадлежащая перу П. Л. Лаврова, изданная Товариществом „Колос" в 1919 г.

[5]) Настоящие строки написаны Кропоткиным по поводу книжки *Цезаря де-Папа*, „Общественная служба в будущем обществе" с предисловием и примечаниями П. Лаврова, изданной "Колосом" в 1919 г.

[6]) Известная работа Лаврова, вышедшая в Лондоне в 1876 г. Переиздана „Колосом" в 1920 г.

[7]) Первая глава „Летописи рабочего движения" всегда писалась Лавровым. Из них и составилась книжка „Очерки по истории Интернационала", изданная „Колосом" в 1919 г.

[8]) Валериан Николаевич Смирнов (1848—1900 гг.) — первый секретарь редакции журнала „Вперед!", наиболее деятельный сотрудник после Лаврова в этом издании. Его перу принадлежат —„Революционеры из привиллегированной среды", „Солдатчина", „По санитарному вопросу", постоянное обозрение „Летопись рабочего движения". Кроме того он еще вел отдел—„Из памятных книжек разных сотрудников". Являясь медиком по по своему образованию, он с конца 80-х годов до самой смерти отдается литературной работе в разных медицинских журналах и газетах как-то: „Врач", „Летопись Русской Хирургии", „Медицинская Беседа", „Русская Медицина" „Медицинское Обозрение" и. т. п. Одновременно с этим он сотрудничает в заграничных медицинских изданиях, главным образом в английских и американских, где он помещал обзоры и статьи о всех новостях в русской медицине. За свою деятельность за границей Смирнов был избран почетным членом многих врачебных обществ в России. Умер он в Берне в страшной нужде, всю свою жизнь оставаясь эмигрантом. Подробнее о Смирнове см. —1) князь Н. Н. Голицын, „История социально-революционного движения.

1861—1881. Глава десятая". Спб., 1887 г., стр. 21, 42, 50—53 56, 57, 61, 63, 64, 68, 75, 82, 83, 90, 92, 94, 103, 105, 113, 134, 137, 141—143 и 144; 2) „Список лиц, розыскиваемых по делам Департамента Полиции". Спб., 1895 г., стр. 450; 3) П. Л. Лавров, „Народники-пропагандисты 1873—1878 гг.". Спб., 1907 г., стр. 76—77; 4) П. Витязев, Предисловие к книге П. Лаврова „Очерки по истории Интернационала". Петроград, 1919 г., стр. 7—8; 5) Г. А. Лопатин, „К рассказам о П. Л. Лаврове"—„Голос Минувшего" 1916, № 4, стр. 203—204; 6) Ж. Гильом, „Михаил Александрович Бакунин"—„Былое" 1906, № 8, стр, 250; 7) „Некролог В. Н. Смирнова", еженед. газета „Врач" (В. А. Манассеина), 1900, № 18, стр. 576; 8) П. Витязев, Лавров в воспоминаниях современников — „Голос Минувшего" 1915, № 10, стр. 135, 136, 137 и 146 (Воспоминания М. П. Сажина); 9) М. М. Ковалевский, „За рубежом"—„Вестн. Европы" 1914, № 3, стр. 217; 10) „Арест С. Г. Нечаева в Цюрихе", „Былое" 1906, № 7, стр. 148—149; 11) „Два письма Н. К. Михайловского к П. Л. Лаврову", „Минув. Годы" 1908, № 1, стр. 126; 12) „Неизданные письма И. С. Тургенева к П. Л. Лаврову" „Минув. Годы" 1908, № 8, стр. 21.

9) Розалия Христофоровна Идельсон (урожденная Якершберг)—жена В. Н. Смирнова, была одним из главных организаторов журнала „Вперед!". Ее помощь заключалась в финансировании этого органа. Поездки Идельсон с этой целью в Россию, по словам Лаврова, прошли „с блестящим успехом", и только благодаря ей Лавров и мог приступить к изданию „Вперед!" (см. „Народники-пропагандисты". Спб., 1907 г., стр. 58). В Цюрихе Идельсон заведовала библиотекой всей русской колонии. В 1879 г. она окончила медицинский факультет в Бернском университете. Подробнее о ней см.— 1) князь Н. Н. Голицын, „История социально-революционного движения и России. 1861—1881. Глава десятая". Спб., 1887 г., стр. 61, 63, 75, 77, 78, 93, 104—105, 142 и 149; 2) Г. А. Лопатин, „К рассказам о П. Лав-

рове"—„Голос Мин." 1916 г., № 4, стр. 204; 3) П. Витязев, „П. Лавров в воспоминаниях современников"—„Голос Минувшего" 1915 г., № 10, стр. 135 и 136.

[10]) В конце 1876 г. Лавров должен был из-за разногласия с слишком узкими „лавристами" отказаться от редакции „Вперед!", пятый том которого вышел (в 1877 г.) уже без его участия. Подробнее об этом уходе Лаврова из редакции „Вперед!" см.: 1) Заявление. „От лиц, поддерживающих „Вперед!" в России"—газета „Вперед!", Лондон 1876 г., № 48; 2) „За четыре года"—„Вперед!", 1876 г., № 48, стр. 777—791; 3) „Григорий Анфимович Попко"—„С родины и на родину" № 3, 1893 г., Женева, стр. 168; 4) „П. Л. Лавров о себе самом"—„Вест. Европы" 1910 г., № 10, стр. 103—104; 5) П. Л. Лавров, „Народники-пропагандисты 1873—1878 г.г.", Спб., 1907 г., стр. 276, 277, 294—295, 296 и 297; 6) Н. С. Русанов, „Социалисты Запада и России". Спб., 1908 г., стр. 247—248 и 7) В. Богучарский, „Активное народничество 70-х годов". Москва, 1912 г. стр. 124—131.

[11]) Издание сборника „Памяти Лаврова" затянулось из-за несвоевременной сдачи рукописей авторами и по техническим затруднениям. Только теперь приступлено к его печатанию, причем сборник носит заглавие—*„П. Л. Лавров"*.

Библиотека ОГИ

15-я Государственная Типография, Звенигородская, 11.

Р. В. Ц.

Напечатано в количестве 100 экз.

ИЗДАНИЕ В ПРОДАЖУ НЕ ПОСТУПАЛО

ИЗДАНИЕ П. ВИТЯЗЕВА
Колпинская 20/7 кв. 26.